

КРАСНЫЙ ТАЙДОН

3
ФЕВРАЛЯ

№ 7 (52)

1934 года

АДРЕС РЕДАКЦИИ:
Село Крапивино, дом
Райкома ВКП(б)

Орган Крапивинского Райкома ВКП(б), Рика и Райпрофсовета

ОТЧЕТНЫЙ ДОКЛАД ТОВАРИЩА СТАЛИНА XVII СЪЕЗДУ ПАРТИИ О РАБОТЕ ЦК ВКП(б)

(Продолжение. Начало смотри в „Кр. Т.“ от 31 января и 1 февраля)

3. Подъем материального положения и культуры трудящихся

Мы обрисовали таким образом положение нашей промышленности и сельского хозяйства, их развитие за отчетный период, их состояние в данный момент.

В итоге мы имеем:

А) Мощный подъем производств как в области промышленности, так и в области основных отраслей сельского хозяйства.

Б) Окончательную победу, на основе этого подъема социалистической системы хозяйства над системой капиталистической как в промышленности, так и в сельском хозяйстве, превращение социалистической системы в единственную систему всего народного хозяйства, вытеснение капиталистических элементов из всех сфер народного хозяйства.

В) Окончательный отход громадной большинства единоличных крестьян от мелкобуржуазного индивидуального хозяйства, объединение их в коллективные хозяйства на базе коллективного труда и коллективной собственности на средства производства, полную победу коллективного хозяйства над мелкобуржуазным индивидуальным хозяйством.

Г) Растущий процесс дальнейшего расширения колхозов за счет единоличных крестьянских хозяйств, количество которых падает, таким образом, из месяца в месяц и которые превращаются, по сути дела, в подсобную силу для колхозов и совхозов.

Понятно, что эта историческая победа над эксплуататорами не могла не привести к ускоренным улучшениям в материальном положении и во всем быту трудящихся.

Ликвидация паразитических классов привела к исчезновению эксплуатации человека человеком. Труд рабочего и крестьянина освобожден от эксплуатации. Доходы, выжимавшиеся эксплуататорами из народного труда, остаются ныне в руках трудящихся и используются частью для расширения производства и привлечения в производство новых отрядов трудящихся, частью для прямого повышения доходов рабочих и крестьян.

Исчезла безработица — один рабочий класса. Если в буржуазных странах миллионы безработных терпят нужду и страдания из-за отсутствия работы, то у нас нет больше рабочих, которые бы не имели работы и заработка.

С исчезновением кулацкой кабалы исчезла нищета в деревне. Любый крестьянин, колхозник или единоличник, имеет теперь возможность жить по-человечески, если он только хочет работать честно, а не лодырничать, не бродяжничать и не расхищать колхозное добро.

Уничтожение эксплуатации, уничтожение безработицы в городе, уничтожение нищеты в деревне — это такие исторические достижения в материальном положении трудящихся, о которых не могут даже мечтать рабочие и крестьяне самых что ни на есть демократических буржуазных стран.

Изменился облик наших крупных городов и промышленных центров. Неприемлемые признаки крупных городов буржуазных стран являются трущобы, так называемые рабочие кварталы на окраинах города, предельно грубые темные, сырые, большей частью

подвальные, полуразрушенные помещения, где обычно ютятся немужской люд, копошатся в грязи и проливая слезы. Революция в СССР привела к тому, что эти трущобы исчезли у нас. Они заменены вновь отстроенными хорошими и светлыми рабочими кварталами, при чем во многих случаях рабочие кварталы выглядят у нас лучше, чем центры города.

Еще больше изменился облик деревни. Старая деревня с ее перколю на самом видном месте, с ее лучшими домами урядника, попа, кулака на первом плане, с ее полуразрушенными избами крестьянина на заднем плане — начинает исчезать. На ее месте выступает новая деревня с ее общественно-хозяйственными постройками, с ее клубами, радио, кино, школами, библиотеками и яслями, с ее тракторами, комбайнами, молотилками, автомобилями. Исчезли старые знаменитые фигуры кулака — эксплуататора, ростовщика — кровососа, — упца, — пекуня, батюшки, — урядника. Теперь знаменитыми людьми являются деятели колхозов и совхозов, школ и клубов, старшие трактористы да комбайнеры, бригады по полководству и животноводству, лучшие ударники и ударницы колхозных полей.

Исчезает противоположность между городом и деревней. Город перестает быть в глазах крестьян центром их эксплуатации. Все крепче становятся нити хозяйственной и культурной связи между городом и деревней. От города и его промышленности деревня получает теперь помощь тракторами, сельскохозяйственными автомобилями, людьми, средствами.

Да и сама деревня имеет теперь свою промышленность в виде машинотракторных станций, ремонтных — мастерских, всякого рода промышленных предприятий в колхозах, небольших электростанций и т. п. Культурная пропасть между городом и деревней заполняется. Важные основные достижения трудящихся в области улучшения их материального положения, быта, культуры.

На основе этих достижений мы имеем за отчетный период:

а) рост народного дохода с 35 миллиардов в 1931 году до 50 миллиардов в 1933 году, причем, так как доля капиталистических элементов, в том числе концессионеров, в народном доходе составляет в настоящее время менее процента, то почти весь народный доход распределяется между рабочими и служащими, трудящимися крестьянами, кооперацией и государством;

б) рост населения Советского союза с 170,5 миллиона человек в конце 1930 года до 163 миллионов в конце 1933 года;

в) рост численности рабочих и служащих с 14 миллионов в 1930 году до 21 миллиона в 1933 году, причем количество лиц физического труда поднялось за этот период от 9 миллионов 489 тысяч до 13 миллионов 797 тысяч человек, количество рабочих крупной промышленности, в том числе рабочих транспорта, поднялось от 5 миллионов 79 тысяч до 6 миллионов 882 тысяч человек, количество сельскохозяйственных рабочих — от 1 миллиона 426 тысяч до 2 миллионов 519 тысяч человек, ко-

личество рабочих и служащих в торговле — от 814 тысяч до 1 миллиона 497 тысяч человек;

г) рост фонда заработной платы рабочих и служащих с 13 миллиардов 597 миллионов рублей в 1930 году до 34 миллиардов 280 миллионов рублей в 1933 году;

д) рост средней годовой заработной платы рабочих промышленности с 191 рубля в 1930 году до 1 тысячи 519 рублей в 1933 году;

е) рост фонда социального страхования рабочих и служащих с одного миллиарда 810 миллионов рублей в 1930 году до 4 миллиардов 610 миллионов рублей в 1933 году;

ж) перевод всей подземной промышленности на 6-часовую рабочую смену;

з) помощь государства крестьянам в виде организации для них 2360 машинотракторных станций, с вложением в это дело 2 миллиардов рублей;

и) помощь государства крестьянам в виде кредита колхозам в размере 1 миллиарда 600 миллионов рублей;

к) помощь государства крестьянам в виде ссуды в течение отчетного периода в размере 212 миллионов пудов зерна;

л) помощь государства малоимущим крестьянам в виде льгот по налогу и страхованию в размере 370 миллионов рублей.

Что касается культурного развития страны, мы имеем за отчетный период:

а) введение по всему СССР всеобщего обязательного начального образования и повышения процента грамотности с 67 процентов в конце 30 года до 90 процентов в конце 1933 года;

б) рост числа учащихся в школах всех ступеней с 14 миллионов 318 тысяч в 1929 году до 26 миллионов 419 тысяч человек в 1933 году, в том числе по начальному образованию — с 11 миллионов 697 тысяч до 19 миллионов 163 тысяч, по среднему образованию — с 2 миллионов 453 тысяч до 6 миллионов 674 тысяч человек, по высшему образованию — с 207 тысяч до 411 тысячи человек;

в) рост числа детей дошкольного обучения с 232 тысяч в 1929 году до 5 миллионов 917 тысяч в 1933 году;

г) рост числа высших учебных заведений, общих и специальных с 91 единиц в 1914 году до 600 единиц в 1933 году;

д) рост числа научных-исследовательских институтов с 100 единиц в 1929 году до 840 в 1933 году;

е) рост числа учреждений клубного типа с 32 тысяч в 1929 году до 54 тысяч в 1933 году;

ж) рост числа кинотеатров, киноустановок в клубах и кинопередвижках с 2 тысяч 800 единиц в 1929 году до 29 тысяч 200 единиц в 1933 году;

з) рост розового тиража газет с 14 миллионов 500 тысяч в 1929 году до 36 миллионов 500 тысяч в 1933 году.

Не мешает, может быть, отметить, что удельный вес рабочих среди учащихся в высших учебных заведениях составляет у нас 51,4 процента, а удельный вес трудящихся крестьян — 16,5 процента, тогда как в Германии, например, удельный вес рабочих

„Пусть боятся эсеры — меньшевистские и буржуазно-троцкистские нумушки, что крестьянство по природе контрреволюционно, что оно призвано восстановить в СССР капитализм, что оно не может быть союзником рабочего класса в деле построения социализма, что в СССР невозможно построить социализм. Факты говорят, что эти господа лгали и на СССР и на советское крестьянство. Факты говорят, что наше советское крестьянство окончательно отбросило от берегов капитализма и пошло вперед в союзе с рабочим классом и социализму“.

(ИЗ ДОКЛАДА Т. СТАЛИНА XVII СЪЕЗДУ ПАРТИИ)

среди учащихся в высших учебных заведениях составлял в 1932—33 учебном году всего 3,2 процента, а удельный вес мелких крестьян всего 2,4 процента.

Следует отметить, как отрадный факт, как признак роста культуры в деревне — рост активности женщин колхозниц в области общественно-организаторской работы.

Известно, например, что женщины колхозниц состоят в настоящее время председателями колхозов — около 6 тысяч, членами правления колхозов свыше 60 тысяч, бригадирами 28 тысяч, звеновыми организаторами 100 тысяч, заведующими колхозными товарищескими фермами 9 тысяч, трактористами 7 тысяч. Нечего и говорить, что эти данные не являются полными. Но и то малое, что имеется в этих данных, достаточно ярко говорит о большом росте культуры в деревне. Это обстоятельство имеет громадное значение. Оно имеет громадное значение потому, что женщины

составляют половину населения нашей страны, они составляют громадную армию труда и они призваны воспитывать наших детей, наше будущее поколение, то-есть нашу будущность. Вот почему мы не можем допустить, чтобы эта громадная армия трудящихся прозябала в темноте и невежестве! Вот почему мы должны приветствовать растущую общественную активность трудящихся женщин и их выдвижение на руководящие посты, как несомненный признак роста нашей культуры. (Продолжительные аплодисменты).

Наконец, следует отметить еще один факт, но уже отрицательного характера. Я имею в виду то недопустимое явление, что педагогические и медицинские факультеты все еще находятся у нас в загонах. Это большой недостаток, граничащий с нарушением пединтересов государства. С этим недостатком надо обязательно покончить. И чем скорее будет сделано это, тем лучше.

4. Подъем товарооборота и транспорт

Мы имеем, таким образом:

а) рост продукции промышленности, в том числе продукции по ширпотребу;

б) рост продукции сельского хозяйства;

в) рост потребности и спроса на продукты и изделия со стороны трудящихся масс города и деревни.

Что еще требуется для того, чтобы сокрыть эти условия и обеспечить всей массе потребителей получение необходимых товаров и продуктов?

Некоторые товарищи думают, что достаточно наличие этих условий, чтобы экономическая жизнь страны зашла в колею. Это грубое заблуждение. Можно предска-

зать, что имеются все эти условия, но если товар не доходит до потребителя, экономическая жизнь не только не может зайти в колею, а наоборот, будет разрушена и дезорганизована до основания. Надо, наконец, понять, что товары производятся, в последнем счете, не для производства, а для потребления. У нас бывали случаи, когда товаров и продуктов было немало, но они не только не доходили до потребителя, а продолжали годами гнить в бюрократических закоулках, так называемой товаропроводящей сети — в стороне от потребителей.

(Продолжение см. на 2-й стр.)

Продолжение доклада товарища Сталина

(НАЧАЛО СМОТРИ НА 1-й СТРАНИЦЕ)

Понятно, что при этих условиях промышленность и сельское хозяйство теряли всякий стимул, и расширение производства, товарооборот, сеть заводов, фабрик, а рабочие и крестьяне оставались без товаров и продуктов. В результате — расстройство экономической жизни страны, несмотря на наличие товаров и продуктов. Чтобы экономическая жизнь страны могла зайти в норму, а промышленность и сельское хозяйство имели стимул к дальнейшему росту своей продукции, надо иметь еще одно условие, а именно, — развернутый товарооборот между городами и деревней, между районами и областями страны, между различными отраслями народного хозяйства. Необходимо, чтобы страна была покрыта богатой сетью торговых баз, магазинов, лавок. Необходимо, чтобы по каналам этих баз, магазинов, лавок безостановочно циркулировали товары от мест производства к потребителю. Необходимо, чтобы в это дело были вовлечены и государственная торговая сеть, и кооперативная торговая сеть, и местная промышленность, и колхозы, и единоличники, крестьяне.

Это и называется у нас развернутой советской торговлей, торговлей безкапиталистической, торговлей без спекулянтов. Как видите, развертывание советской торговли является той актуальнейшей задачей, без решения которой невозможно дальнейшее движение вперед.

И все же, несмотря на малую очевидность этой истины, партии пришлось преодолеть заочный период, целый ряд препятствий на пути к развертыванию советской торговли, которые можно было бы формулировать для краткости как результат вынужденности у одной части коммунистов по вопросам о необходимости и значении советской торговли. Начать с того, что в рядах одной части коммунистов все еще царил высокомерие, пренебрежение к торговле вообще, к советской торговле в частности. Эти, с позволения сказать, коммунисты рассматривают советскую торговлю как второстепенное, нестесненное дело, а работников торговли как второстепенных людей. Эти люди, очевидно, не понимают, что своим высокомерным отношением к советской торговле они выражают не большинство взгляды, а взгляды заведующих делами, имеющих большую амбицию, но лишенных всякой амбиции, (апатисты). Эти люди не понимают, что советская торговля есть наше родное, большевистское дело, а работники торговли, в том числе работники прилавка, если они только работают честно, являются передовыми людьми нашего революционного, большевистского дела. (Апатисты).

Понятно, что партии пришлось слегка огорчить этих, с позволения сказать, коммунистов, а их дилетантские предвзятости бросить в помойную яму (пределахителные апатисты).

Пришлось преодолеть, далее, предрассудки другого рода. Речь идет о левачей, болельщиков, имеющих хождение среди одной части наших работников о том, что советская торговля является, якобы, предвзвешенной, что нам надо наладить прямую продуктообмен, что деньги будут скоро отменены, так как они превратились, якобы, в простые расчетные знаки, что нецелесообразно торговлю, обмен стучится в дверь прямой продуктообмена. Следует отметить, что эта левачья мелкобуржуазная болтовня, играющая на руку капиталистическим элементам, стремившимся сорвать развертывание советской торговли, имеет хождение не только среди одной части красных профессоров, но и среди некоторых работников торговли. Конечно, смешно и забавно, что эти люди, не способные наладить простейшее дело советской торговли, болтают о своей готовности наладить более сложное и трудное дело прямого продуктообмена. Но Дон-Кихоты потому и назывались Дон-Кихотами, что они лишены элементарного чувства жизни

Эти люди, которые также далеки от марксизма, как небо от земли, очевидно, не понимают, что деньги останутся у нас еще долго вплоть до завершения первой стадии коммунизма, — социалистической стадии развития. Они не понимают, что деньги являются тем инструментом, без которого невозможно развернуть всю советскую торговлю и подготовить тем самым условия для прямого продуктообмена. Они не понимают, что продуктообмен может прийти лишь на смену и в результате идеальной налаженной советской торговли, чего у нас нет и в помине и что не скоро будет у нас. Понятно, что партия, стремясь организовать развернутую советскую торговлю, сочла необходимым погромить и этих "левых" уродов, а их мелкобуржуазную болтовню пустить на ветер.

Пришлось, далее, преодолеть не заочные, а реальные препятствия работников и механическому распределению товаров, ликвидировать пренебрежение к требованиям ассортимента и к требованиям потребителя, ликвидировать мелочеческую засылку товаров, обезличку в торговле. В этих целях были открыты торговые базы, областные и межрайонные, открыты десятки тысяч новых магазинов и лавочек.

Пришлось ликвидировать, далее, монопольное положение кооперации на рынке, в связи с чем открыли все наркоматы открытую торговлю собственными товарами, а Наркомснаб — развернуть широкую коммерческую торговлю сельско-хозяйственными продуктами, что привело, с одной стороны, в порядке соревнования, к улучшению торговли в кооперации, а с другой стороны — к снижению цен на рынке, к оздоровлению рынка.

Развернули широкую сеть столовых с понижением цен на отпускаемые товары (обеспечение питания), организовали отдаленные районы снабжения (ОРС) при заводах и фабриках, с открытием от заводского снабжения элементов, не имеющих отношения к заводу, при чем по одной лишь системе Наркомтяж пришлось открыть не менее 500 тысяч посторонних элементов.

Назвали единый централизованный Банк краткосрочного кредита — Государственный Банк с 2200 районными отделениями на местах, способных финансировать торговые операции.

В результате этих мероприятий мы имеем за отчетный период:

- а) рост сети магазинов и торговых лавочек с 184662 единиц в 1930 году до 277974 в 1933 году;
- б) вновь созданную сеть областных торговых баз в количестве 1011 единиц и межрайонных торговых баз в количестве 864 единиц;
- в) вновь созданную сеть орсов в количестве 1600;
- г) рост сети коммерческих магазинов по торговле хлебом, мясом, овощами в настоящее время 330 городов;
- д) рост сети столовых общественного питания, охватывающей в настоящее время 19 миллионов 800 тысяч потребителей;
- е) рост товарооборота по государственной и кооперативной линии с включением столовых общественного питания с 18 миллиардов 900 миллионов рублей в 1930 году до 49 миллиардов рублей в 1933 году.

Было бы ошибочно думать, что всего этого оборота советской торговли достаточно, чтобы удовлетворить потребности нашей экономики. Наоборот, теперь больше, чем когда либо становится ясным, что нынешнее состояние товарооборота не может удовлетворить наших потребностей. Поэтому, задача состоит в том, чтобы развернуть дальше советскую торговлю, вынуть из этого дело местную промышленность, усилить колхозно-крестьянскую торговлю и добиться новых решающих успехов в области подмайки советской торговли.

Необходимо, однако, отметить, что дело не может ограничиться одним лишь развертыванием советской торговли. Если развитие нашей экономики упираться в развитие товарооборота, в развитие со-

ветской торговли, то развитие советской торговли в свою очередь упираться в развитие нашего транспорта, как железно-дорожного и водного, так и автомобильного. Может случиться, что товарооборот не поспевает за развитием товарооборота и откладывается вези-зи грузы. Как известно, оно так и бывает у нас сейчас и рядом. Поэтому, транспорт является тем узким местом, о котором может сбиться, да, пожалуй, уже начинает спотыкаться вся наша экономика и, прежде всего, наш товарооборот.

Правда, железнодорожный транспорт увеличил свой грузооборот с 133,9 миллиарда тонно-километров в 1930 году до 172 миллиардов тонно-километров в 1933 году. Но

этого мало, слишком мало для нас, для нашей экономики.

Водный транспорт увеличил свой грузооборот с 45,6 миллиардов тонно-километров в 1930 г. до 59,9 миллиардов тонно-километров в 1933 году. Но этого мало, слишком мало для нашей экономики.

Я уже не говорю об автомобильном транспорте, парк которого увеличился с 8800 автомобилей (грузовых и легковых) в 1913 году до 117800 автомобилей в конце 1933 года. Этого так мало для нашего народного хозяйства, что стыдно даже говорить об этом.

Не может быть сомнения, что все эти виды транспорта могли бы работать много лучше, если бы органы транспорта не болели известной болезнью, называемой канцелярско-бюрократическим методом руководства. Поэтому, кроме

III. ПАРТИЯ

Перехожу к вопросу о партии. Настоящий съезд проходит под флагом полной победы Ленинизма, под флагом ликвидации остатков антиленинских группировок.

Разбита и рассеяна антиленинская группа троцкистов. Ее организаторы оказываются теперь за границей на задворках буржуазных партий.

Разбиты и рассеяны антиленинская группа правых уклонистов. Ее организаторы давно уже отреклись от своих взглядов и теперь всячески стараются загладить свои грехи перед партией.

Разбиты и рассеяны национал-уклонистские группировки. Их организаторы либо окончательно спаялись с интервенционистской

эмиграцией, либо принесли повинную.

Большинство сторонников этих антиреволюционных групп вынуждено было признать правильность линии партии и капитулировало перед партией.

Если на XV съезде приходилось еще доказывать правильность линии партии и вести борьбу с известными антиленинскими группировками, а на XVI съезде добывать последние приверженцев этих группировок, то на этом съезде и доказывать нечего, да, пожалуй — и быть нечего.

Все видит, что линия партии победил (гром аплодисментов).

Победила политика индустриализации страны. Ее результаты

того, что нужно помочь транспорту людьми и средствами, задача состоит в том, чтобы искоренить в органах транспорта бюрократический канцелярский отношение к делу и сделать их более оперативными.

Товарищи! Мы добились того, что основные вопросы промышленности решены правильно и промышленность стоит теперь твердо на ногах. Мы добились того, что основные вопросы сельского хозяйства также решены правильно, и сельское хозяйство — мы можем сказать это прямо — также стоит теперь твердо на ногах. Но мы можем лишиться этих достижений, если наш товарооборот начнет хромать, и транспорт окажется у гирей на ногах. Поэтому, задача, развертывания товарооборота и решительного улучшения транспорта является той очередной и актуальнейшей задачей, без решения которой мы не можем двигаться вперед.

для всех теперь очевидно. Что можно возразить против этого факта?

Победила политика ликвидации кулачества и сплошной коллективизации. Результаты также очевидны для всех. Что можно возразить против этого факта?

Доказано на опыте нашей страны, что победа социализма в одной, отдельно взятой стране вполне возможна. Что можно возразить против этого факта?

Очевидно, что все эти успехи, прежде всего, победа пятилетки окончательно деморализовали и разбили в прах все и всякие антиленинские группировки.

Нельзя не сказать, что партия сплочена теперь воедино как никогда раньше (бурные, долго не смолкающие аплодисменты).

1. Вопросы идейно-политического руководства

Значит ли это, однако, что борьба кончена и дальнейшее наступление социализма отпадает, как вещь изжившая? Нет, не значит.

Значит ли это, что у нас все обстоит в партии благополучно, никаких уклонов не будет в ней больше — и стало быть — можно теперь почитать на лауреата?

Нет, не значит.

Врагов партии, оппортунистов всех мастей, национал-уклонистов всякого рода — разбили. Но остатки их идеологии живут еще в головах отдельных членов партии и нередко дают о себе знать. Партию нельзя рассматривать, как нечто оторванное от окружающей среды. Она живет и поддается внутри окружающей ее среды. Не удивительно, что в партии преобладают нередко извне нездоровые настроения. А почва для таких настроений не сомнение имеется в нашей стране, хотя бы потому, что у нас все еще существуют некоторые промежуточные слои населения как в городе, так и в деревне, представляющие питательную среду для таких настроений.

XVII конференция нашей партии сказала, что одна из основных политических задач при осуществлении второй пятилетки состоит в преодолении пережитков капитализма в экономике и сознании людей. Это совершенно правильная мысль. Но можно ли сказать, что мы уже преодолели все пережитки капитализма в экономике? Нет, нельзя этого сказать. Тем более нельзя сказать, что мы преодолели пережитки капитализма в сознании людей.

Нельзя этого сказать не только потому, что сознание людей, его развитие отстает от их экономического положения, но и потому, что все еще существует капиталистическое окружение, которое старается оживлять и поддерживать пережитки капитализма в экономике и сознании людей СССР и против которого мы, большевики — должны все время держать порох сухим.

Понятно, что эти пережитки не могут не являться благоприятной почвой для оживления идеологии разбитых антиленинских групп в головах отдельных членов нашей партии. Добавьте к этому еще очень высокий теоретический уровень большинства членов нашей партии, слабую идеологическую работу партийных органов, загруженность наших партийных работников

чисто практической работой, эти факторы у них возмозможность пополнить свой теоретический багаж, — и вы видите, откуда берет начало путаница во взглядах ленинизма в головах отдельных членов партии, которая нередко проникает в нашу печать и которая облегчает дело оживления остатков идеологии разбитых антиленинских групп.

Вот почему нельзя говорить, что борьба кончена и нет больше необходимости в политике наступления на социализм.

Можно было бы взять ряд вопросов ленинизма и продемонстрировать на них насколько еще живучи среди некоторых членов партии остатки идеологии разбитых антиленинских групп.

Взять, например, вопрос о неслыханном бесклассовом обществе. XVII конференция нашей партии сказала, что мы идем к созданию бесклассового социалистического общества. Понятно, что бесклассовое общество не может прийти в порядке, так сказать, самоотек. Его надо завоевать и построить усилиями всех трудящихся — путем уничтожения органов диктатуры пролетариата, путем разрывания классовой борьбы, путем уничтожения классов, путем ликвидации остатков капиталистических классов, в боях с врагами, как внутренними, так и внешними.

Дело, кажется, ясное.

А между тем, кому не известно, что провозглашение этого ясного и элементарного тезиса ленинизма породило немалую путаницу в головах, нездоровые настроения среди одной части членов партии? Тезис о нашем продвижении к бесклассовому обществу, данный как лозунг, они поняли как стихийный процесс. И они принялись: ежели бесклассовое общество, то значит — можно ослабить классовую борьбу, можно ослабить диктатуру пролетариата и вообще покончить с государством, которое все равно должно отмереть в ближайшее время. И они приложили в телячий восторг в ожидании того, что скоро не будет никаких классов — значит не будет классовой борьбы, значит не будет борьбы, тревожащей, значит можно сложить оружие и пойти на боковую — спать в ожидании пришествия бесклассового общества (общий смех всего зала).

Не может быть сомнения, что эта путаница в головах и эти нездоровые, как две капли воды, похожи на известные взгляды правых уклонистов, в силу которых старое должно самоотек встать в некое, и в один прекрасный день мы незаметно должны оказаться в социалистическом обществе.

Как видите, остатки идеологии разбитых антиленинских групп вполне способны к оживлению и далеко еще не потеряли своей живучести.

Понятно, что если бы эта путаница во взглядах и эти нездоровые настроения овладели большинством нашей партии, то партия оказалась бы демобилизованной и разоруженной.

Возьмем, далее, вопрос о сельско-хозяйственной артели и сельскохозяйственной коммуна. Теперь все признают, что артель является при нынешних условиях единственно правильной формой колхозного движения. И это вполне понятно: а) артель правильно сочетает личные, бытовые интересы колхозников с их общественными интересами; б) артель удачно приспосабливает личные бытовые интересы к общественным интересам, облегчая тем самым воспитание вчерашних единоличников в духе коллективизма.

В отличие от артели, где объединены только средства производства, в коммунах до последнего времени были собществлены не только средства производства, но и быт каждого члена коммуны, то есть члены коммуны в отличие от членов артели не имели в личном владении домашнего скота, мелкий скот, корову, зерно, приусадебную землю. Это значит, что в коммунах личные, бытовые интересы членов не столько учитывались и сочетались с интересами общественными, сколько заглушались последними в интересах мелкобуржуазной уравниловки. Понятно, что это обстоятельство является самой слабой стороной коммуны. Этим собственно и объясняется, что коммуны не имеют большого распространения и попадают лишь единичными и десятками. По этой же причине коммуны, что бы отстояли свое существование и не развалились, оказались вынуждены отказаться от обществлен-

(Продолжение см. на 3 стр.)

(НАЧАЛО СМОТРИ НА 2-й СТРАНИЦЕ)

(Продолжение см. на 4-й с. р.)

Продолжение доклада товарища Сталина

(НАЧАЛО СМОТРИ НА 3-й СТРАНИЦЕ)

Можно ли после этого говорить, что у нас все обстоит в партии благополучно?

Ясно, что нельзя.

Наши задачи в области идейно-политической работы:

1. Поднять теоретический уровень партии на должную высоту.
2. Усилить идеологическую работу во всех звеньях партии.
3. Вести неустанную пропаганду ленинизма в рядах партии.

2. Вопросы организационного руководства

Я говорил о наших успехах. Говорил о победе линии партии как в области народного хозяйства и культуры, так и в области преодоления антиленинских группировок в партии.

Я говорил о всемирном историческом значении нашей победы. Это не значит, однако, что победы одержаны везде и во всем и уже разрешены все вопросы. Таких успехов и побед вообще не бывает в природе. Неразрешенных вопросов и прорех всякого рода остается у нас еще немало. Впереди у нас—куча задач, требующих разрешения. И это несомненно означает, что большая часть неотложных и насущных задач уже разрешена с успехом и в этом смысле величайшая победа нашей партии не подлежит сомнению.

Но вот вопрос: как создавалась эта победа, как она добывалась на деле, какой борьбой, какими усилиями?

Некоторые думают, что достаточно выработать правильную линию партии, провозгласить ее во всеулышание, изложить ее в виде общих тезисов и резолюций и проголосовать ее единогласно, чтобы победа пришла сама собой, так сказать, самоотекло. Это, конечно, не верно. Это большое заблуждение. Так могут думать только несправедливые бюрократы и канцеляристы. На самом деле эти успехи и победы были получены не в порядке самоотекла, а в порядке ожесточенной борьбы за проведение линии партии. Победа никогда не приходит сама, — ее обычно притаскивают. Хорошие резолюции и декларации за генеральную линию партии — это только начало дела, ибо они означают лишь желание победить, но не самую победу. Посмотрите, как дано правильное решение вопроса, успех дела зависит от организационной работы, от организации борьбы за проведение в жизнь линии партии, от правильного подбора людей, от проверки исполнения решений руководящих органов. Без этого правильная линия партии и правильное решение рискуют потерпеть серьезный ущерб. Более того: после того, как дана правильная политическая линия, организационная работа решает все, в том числе и судьбу самой политической линии, — ее выполнение, или ее провал.

На самом деле победа была добыта и завоевана путем систематической и жестокой борьбы со всякого рода трудностями на пути к проведению линии партии путем преодоления этих трудностей, путем мобилизации партии и рабочего класса на дело преодоления трудностей, путем организации борьбы за преодоление трудностей, путем смещения негодных работников и подбора лучших, способных вести борьбу с трудностями.

Что это за трудности и где они гнездятся?

Эти трудности являются трудностями нашей организационной работы, трудностями нашего организационного руководства. Они гнездятся в нас самих, в наших руководящих работниках, в наших организациях, в аппаратах, наших партийных, советских, хозяйственных, профсоюзных, комсомольских и всяких иных организациях.

Нужно понять, что сила и авторитет наших партийно-советских, хозяйственных и всяких иных организаций и их руководителей выражены до небывалой степени. Именно потому, что их сила и авторитет выросли до небывалой степени — от их работы зависит те-

4. Воспитывать парторганизации и окружающий их беспартийный актив в духе ленинского интернационализма.

5. Не замалчивать, а критиковать смело отклонения некоторых товарищей от марксизма ленинизма.

6. Систематически разоблачать идеологию и остатки идеологий враждебных ленинизму течений.

перь все, или почти все. Ссылка на так называемые объективные условия не имеет оправдания. После того, как правильно политическая линия партии, подтверждена опытом ряда лет, а готовность рабочих и крестьян поддержать эту линию не вызывает больше сомнений, — роль так называемых объективных условий свелась к минимуму, тогда как роль наших организаций и их руководителей стала решающей, исключительной. А что это значит? Это значит, что ответственность за наши прорывы и недостатки в работе ложится отныне на девять десятых не на «объективные» условия, а на нас самих и только на нас.

Мы имеем в партии более 2 миллионов членов и кандидатов. Мы имеем в комсомоле более 4 миллионов членов и кандидатов. Мы имеем свыше 3 миллионов рабочих и крестьянских корреспондентов. В Осеанариуме имеется у нас больше 12 миллионов членов. В профсоюзах — свыше 17 миллионов членов. Эти организационные обзоры мы нашими успехами. И если несмотря на наличие таких организаций и таких возможностей, облегчающих достижение успехов, мы имеем не мало недостатков в работе и немалое количество прорывов, кто виноват в этом? Только мы, наша организационная работа, наше плохое организационное руководство.

Бюрократизм и канцеляризм в аппаратах управления; болтуны, «руководство вообще» вместо живого и конкретного руководства; функциональное построение организаций и отсутствие личной ответственности; обезличка в работе и уравниловка в системе зарплат; отсутствие систематической проверки исполнения; боязнь самокритики — вот где источники наших трудностей, вот где гнездятся теперь наши трудности.

Было бы наивно думать, что можно побороть эти трудности при помощи резолюций и постановлений. Бюрократы и канцеляристы давно уже научились на том, чтобы на словах промуштровывать верность решениям партии и правительства, а на деле — положить их под сукно. Чтобы побороть эти трудности, надо было ликвидировать отставание нашей организационной работы от требований политической линии партии, надо было поднять уровень организационного руководства во всех сферах народного хозяйства до уровня политического руководства, надо было добиться того, чтобы наша организационная работа обеспечивала практическое проведение в жизнь политических решений и решений партии.

Чтобы побороть эти трудности, добиться успехов, надо было организовать борьбу за преодоление этих трудностей, надо было вовлечь массы рабочих и крестьян в эту борьбу, надо было мобилизовать самую партию, надо было очистить партию и хозяйственные организации от ненадежных, неустойчивых переродившихся элементов.

Что требовалось для этого? Нам нужно было организовать: во-первых — разгребание сметок и сметы недостатки в нашей работе;

второе — мобилизацию партийных, советских, хозяйственных, профсоюзных и комсомольских организаций на борьбу с трудностями;

третье — мобилизацию рабочих, крестьянских масс на борьбу за проведение в жизнь решений и решений партии и правительства; четвертое — разгребание сметок и сметы недостатки среди трудящихся; пятое — широкую сеть политотделов в МТС и совхозах и прибли-

жение партийно-советского руководства к селу;

шестое — разукрупнение наркоматов главных управлений и трестов и приближение хозяйственного руководства к предприятиям;

седьмое — уничтожение обезлички в работе и ликвидация уравниловки в системе зарплат;

восьмое — уничтожение «функционалки», усиление личной ответственности и установка на личную инициативу и инициативу коллег;

девятое — усиление проверки исполнения и установка на реорганизацию ЦКК и РКК в духе дальнейшего усиления проверки исполнения;

десятое — тесная связь квалифицированных работников из канцелярии поближе к производству; одиннадцатое — разоблачение и изгнание из аппаратов управления несправедливых бюрократов и канцеляристов;

двенадцатое — снятие с постов разрушителей решений партии и правительства, очковитателей и легионов и выдвигание на их место новых людей — людей дела, способных обеспечить конкретное руководство порученной работой и укрепление партийно-советской дисциплины;

тринадцатое — чистку советско-хозяйственных организаций и сокращение их штатов;

четырнадцатое — наконец, чистку партии от ненадежных и переродившихся людей;

Вот в основном те средства, которые должны были выдвинуть партия для того, чтобы побороть трудности, поднять уровень нашей организационной работы до уровня политического руководства и обеспечить, таким образом, проведение в жизнь линии партии.

Вы знаете, что ЦК нашей партии так именно и вел свою организационную работу за отчетный период.

Центральный Комитет руководствовался при этом гениальной мыслью Ленина о том, что главное в организационной работе — подбор людей и проверка исполнения.

По части подбора людей и смещения тех, которые не оправдали себя, я хотел бы сказать несколько слов.

Помимо несправедливых бюрократов и канцеляристов, насчет строения которых у нас нет никаких разногласий, есть у нас еще два типа работников, которые тормозят нашу работу, мешают нашей работе и не дают нам двигаться вперед.

Один тип работников — это люди сизистыми заслугами в прошлом, люди, ставшие вельможами, люди, которые считают, что партийные и советские законы писаны не для них, а для дураков. Это те самые люди, которые не считают своей обязанностью исполнять решения партии и правительства и которые разрушают, таким образом, основы партийной и государственной дисциплины. На что они рассчитывают, нарушая партийные и советские законы? Они надеются на то, что советская власть не решится тронуть их из-за их старых заслуг. Эти зазнавшиеся вельможи думают, что они незаменимы, что они могут беззастенчиво нарушать решения руководящих органов. Как быть с такими работниками? Их надо без колебаний снимать с руководящих постов, не загромождать их заслуги в прошлом (Возгласы: Правильно!) Их надо смещать с должностей, понижать их и выводить об этом в печати (возгласы: Правильно!) Это необходимо для того, чтобы сбить спесь с этих зазнавшихся вельмож — бюрократов и поставить их на место. Это необходимо для того, чтобы укрепить партийную и советскую дисциплину во всей нашей работе (возгласы: Правильно!) А что дисциплины?

А теперь — о втором типе работников. Я имею в виду тип болтунов, я бы сказал, честных болтунов (смех), людей честных, преданных советской власти, но не способных руководить, не способных что-либо организовать. У меня в прошлом году была беседа с одним таким товарищем, очень уважаемым товарищем, но несправедливым болтуном, способным

потопить в болтовне любое живое дело. Вот она — эта беседа:

Я: Как у нас обстоит дело с севом?

ОН: С севом, товарищ Сталин? Мы мобилизовались. (Смех).

Я: Ну, что же?

ОН: Мы поставили вопрос ребром. (Смех).

Я: Ну, а дальше как?

ОН: У нас есть перелом, товарищ Сталин, скоро будет перелом. (Смех).

Я: А все-таки?

ОН: У нас намечаются сдвиги. (Смех).

Я: Ну, а все-таки, как у вас с севом?

ОН: С севом у нас пока ничего не выходит, товарищ Сталин. (Общий хохот).

Вот вам физиономия болтуна. Они мобилизовались, поставили вопрос ребром, у них и перелом, и сдвиги, а дело не подвигается с места.

Точно-точно так, как охарактеризовал недавно один украинский рабочий состояние одной организации, когда его спросили о наличии линии в этой организации: «Что же линия... линия, конечно, есть, только работы не видно» (общий смех). Очевидно, что эта организация тоже имеет своих честных болтунов.

И когда снимаешь с постов таких болтунов, отсылая их на другие оперативной работы, они разводят руками и недоумевают: «За что же нас снимают? Разве мы не сделали всего того, что необходимо для дела, разве мы не собрали слез ударников, разве мы не провозгласили на конференции ударников лозунги партии и правительства, разве мы не избрали весь состав политбюро ЦК в почетный президиум (общий смех), разве не послали приветствие товарищу Сталину, — чего же еще хотите от нас? (общий смех).

Как быть с этими несправедливыми болтунами? Ведь если их оставить на оперативной работе, они способны потопить любое живое дело в потоке водянистых и нескончаемых речей. Очевидно, что их надо снимать с руководящих постов и ставить на другую, неоперативную работу. Болтунам не место на оперативной работе. (Возгласы: Правильно! А ладисменты).

Как направлял ЦК дело подбора людей в советских и хозяйственных организациях и как он вел дело укрепления проверки исполнения, — я уже доложил коротко. Более подробно доложит вам товарищ Каганович по третьему пункту порядка для с'езда.

Что касается дальнейшей работы по усилению проверки исполнения, об этом я хотел бы сказать несколько слов.

Правильная организация проверки исполнения имеет решающее значение в деле борьбы с бюрократизмом и канцеляризмом. Проводятся ли решения руководящих организаций или кладутся под сукно бюрократами и канцеляристами? Проводятся ли они правильно или извращаются? Работает ли аппарат честно и не-большевикски или вертится на холостом ходу, — обо всем этом можно узнать во время лишь в результате хорошо поставленной проверки исполнения. Хорошо поставленная проверка исполнения — это тот прожектор, который помогает освещать состояние работы аппарата в любое время и выводит на свет божий бюрократов и канцеляристов. Можно с уверенностью сказать, что девять десятых наших прорывов и прорывов объясняется отсутствием правильно поставленной проверки исполнения. Не может быть сомнения, что при наличии такой проверки исполнения прорывы и прорывы были бы наверняка предупреждены.

Но чтобы проверка исполнения достигла цели, необходимо по крайней мере два условия: во-первых — чтобы проверка исполнения

была систематической, а не эпизодической; во-вторых — чтобы во главе дела проверки исполнения во всех звеньях партийно-советских и хозяйственных организаций стояли не второстепенные лица, а достаточно авторитетные люди, — сами руководители организаций.

Наибольшее значение имеет правильная организация проверки исполнения для центральных руководящих учреждений. РКК по своей организации не может удовлетворять требованиям хорошо поставленной проверки исполнения. Несколькими годами тому назад, когда наша хозяйственная работа была более простой и менее удовлетворительной и когда можно было рассчитывать на возможность диспетчеризации работы всех наркоматов всех хозяйственных организаций, РКК был на месте. Но теперь, когда наша хозяйственная работа разрослась и стала сложнее и когда нет уже ни необходимости, ни возможности инспектировать ее из одного центра, РКК должен и перестроиться. Нам нужна теперь не инспекция, а проверка исполнения решений центра, — нам нужен теперь контроль над исполнением решений центра. Нам нужна теперь такая организация, которая, не задаваясь универсальной целью инспектирования всех и вся, могла бы сосредоточить все свое внимание на работе по контролю, на работе по проверке исполнения решений центральных учреждений советской власти. Такой организацией может быть только комиссия советского контроля при СНК Союза ССР, работающая по заданиям СНК и имеющая на местах независимых от местных органов представителей. А чтобы у нее был достаточный авторитет, и чтобы она могла в случае необходимости привлечь к ответственности любого ответственного работника, — необходимо, чтобы кандидаты в члены комиссии советского контроля назначались с'ездом партии и утверждались СНК и ЦК Коммунистического Союза ССР. Я думаю, что только такая организация могла бы укрепить советский контроль и советскую дисциплину.

Что касается ЦКК, то, как известно, она была создана прежде всего и главным образом для предупреждения раскола партии. Вы знаете, что опасность раскола действительно существовала у нас од-но время. Вы знаете, что ЦКК, и ее организациям удалось предотвратить опасность раскола. Но теперь у нас нет больше опасности раскола. Но зато у нас имеется теперь настоятельная необходимость такой организации, которая могла бы сосредоточить главное свое внимание на работе по проверке исполнения решений партии и ее Центрального Комитета. Такой организацией может быть только комиссия партийного контроля при ЦК ВКП(б), работающая по заданиям партии и ее ЦК, имеющая на местах независимых от местных организаций представителей. По-нятно, что такая организация должна иметь большой авторитет. А чтобы она имела достаточный авторитет и чтобы она могла привлечь к ответственности любого провинившегося ответственного работника, в том числе и членов ЦК, — необходимо, чтобы члены этой комиссии могли выбирать в смешанном высшем органе партии — с'езде партии. Не может быть сомнения, что такая организация будет вполне способна обеспечить контроль над исполнением решений центральных органов партии и укрепить партийную дисциплину.

Так обстоит дело с вопросами организационного руководства. Наши задачи в области организационной работы:

во-первых — поглотить опе-дату организационную работу, требовавшую политической линии партии;

(Одночасов доклада т. Сталина будет дано в следующем номере „Н. Т.“)

Ответственный редактор
С. САВЕЛЬЕВ.